

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.122

СТАНОВЛЕНИЕ МОДЕРНИСТСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ САКРАЛЬНОГО ТЕКСТА В ЕВРОПЕ И В ИНДИИ

А.В. АРАПОВ*Воронежский
государственный
университет**e-mail:
Alexander.arapov@gmail.com*

В статье рассматриваются процессы перехода от средневековой к модернистской герменевтике сакрального текста и формирования современных парадигм в библейской и ведической герменевтике в Европе и в Индии.

Ключевые слова: герменевтика, священные тексты, интерпретация, понимание.

Основной задачей данной статьи является рассмотрение процессов перехода от традиционной герменевтики сакрального текста к модернистской и формирования современных парадигм интерпретации Библии и индуистских писаний.

В то время как протестанты и католики вели бурную полемику друг с другом, в библейской герменевтике 17 века шли весьма важные процессы. Если в протестантской герменевтике 16 века критический разум вступил в полемику с церковной традицией, но не посягал на авторитет Священного Писания, то в сочинениях Б. Спинозы, Г. Галилея и Дж. Толанда он заявил свои права в полной мере.

Подход Спинозы имел принципиальное значение для формирования библейской герменевтики Нового Времени. Он начал рассматривать Библию, как человеческое творение, а не слово Божие. Пророков он рассматривал не как Божьих вестников, а как людей, наделенных живым воображением. Традиционная атрибуция Пятикнижия и ряда других книг Ветхого Завета, с его точки зрения ошибочна. Он выдвинул принципы, которые были затем подхвачены и развиты сторонниками историко-критического анализа:

- Необходимо принять во внимание жизнь, характер и занятие автора каждой из библейских книг.

- Необходимо выяснить время, обстоятельства и цель написания книги, ее адресат и язык, на котором она была написана.

- Необходимо проследить историю редактирования каждой из книг и историю составления канона в целом.

- Необходимо выяснить, может ли данный текст содержать ошибки и сознательные подделки, а также производились ли исправления этих ошибок.

Позиция Спинозы была вызовом всей традиционной герменевтике. На этот вызов попытались дать ответы Симон Ришар и Боссюэ. Симон Ришар предпринял попытку от-

делить текстологию от теологии. Критика библейского текста не должна вести к критике догматов. Боссюэ полагает, что развитие библейской критики может даже служить доказательством необходимости церковной традиции, т.к. возникающие вопросы по поводу темных и в Писании требуют обращения к авторитету Церкви для своего разрешения.

Галилей, хотя и не занимался специально библейской герменевтикой, выдвинул в своих научных трудах ряд важных тезисов, которые были восприняты позднейшими герменевтами либерального направления.

- Библия является словом Бога, но, она обладает авторитетом лишь в вопросах теологии. Библия не может иметь нормативное значение в естественнонаучной сфере. В исследовании природы следует опираться исключительно на чувственный опыт и рациональные доказательства.

- Если какие-либо утверждения Писания выглядят противоречащими заключениям естественных наук, следует дать этим утверждениям такое толкование, при котором это противоречие будет устранено. Таким образом согласованность с выводами естественных наук является важнейшим критерием правильности истолкования Писания.

- Толкование Писания должны осуществлять люди, сведущие в естественных науках.

- Комментарии, которые даны с позиций устаревших научных теорий (например, птолемеевой астрономии) должны быть отвергнуты

- При интерпретации книг Священного Писания, следует учитывать, что их авторы обращались к народам, которые имели грубые нравы и примитивные понятия о природе.

И, наконец, на закате XVII века Дж. Толанд выпускает свое сочинение «Христианство без тайн». В нем делается принципиальное утверждение о том, что Евангелие не содержит в себе таких истин, которые не могут быть открыты посредством разума и эмпирического опыта. В работе Толанда решительно отвергнуто представление теологов патристической и схоластической эпохи о том, что Писание содержит истины, которые не могут быть самостоятельно открыты и полностью постигнуты человеческим разумом.

Уже в начале XVIII века Мэтью Коллинз завершил формирование просветительского подхода к Священному Писанию. Если Галилей полагал, что разума и опыт вполне достаточны в исследовании природы, то Тиндаль распространяет тезис о самодостаточности разума на сферу теологии. Истинная религия – это естественная религия основанная исключительно на разуме. В откровении нет необходимости. В Священном писании истинно лишь то, что согласуется с выводами разума. Все остальное – подделка и вымысел. Начинается новая эпоха, в которой для критического разума нет ничего неприкосновенного, ничего стоящего выше него.

Идея построения земного рая и главенство критического разума – вот две основных идеи, явно или имплицитно лежащие в основе герменевтики модернистского периода.

Формирование модернистской герменевтики в индуизме связано со знакомством индуистских мыслителей с западной философией просвещения и позитивизма, стремлением актуализировать индуистскую традицию в новой интеллектуальной ситуации. Возникла идея проповеди индуизма на Западе и, соответственно, необходимость сделать индуистские священные тексты понятными и приемлемыми для людей с западным мышлением. В 19 веке в самой Индии появляется немало людей усвоивших западный, модернистский образ мысли, чтобы сохранить этих индийцев для индуизма также надо было переинтерпретировать классические тексты.

Известный вайшнавский мыслитель и религиозный деятель Кедарнатх Дутта Бхактивиноде (Бхактивинода Тхакур) (1838-1914) в своих работах «Шри-Кришна-самхита» и «Упаक्रमаника» излагает «Новый подход» (*Adhumika-vAda*) к индуистской теологии и, в частности, к герменевтике индуистских священных текстов. Обосновывая необходимость «Нового подхода» Бхактивинода вводит деление людей, ищущих духовной жизни на три типа. Для каждого из типов людей необходим свой тип герменевтики. Священные тексты содержат вечную истину, однако интерпретация этой истины должна соответствовать типу, которому принадлежит человек. Первый тип – *komala-shraddhas* – это простые люди, у которых не развито критическое мышление. Они привязаны к мирским заботам и удовольствиям. Такие люди составляют большинство в религиозной общине. Для них и предназначены мифологические нарративы в священных текстах. Для

таких людей приемлем и полезен традиционный подход, предполагающий буквальное понимание мифологических нарративов. «Простецу» надо верить в буквальную достоверность описаний ада и рая, данных в священных текстах, т.к. эти описания должны вызывать в нем страх перед наказанием в аду и желанием награды на небесах. Страх наказания и желания награды служат для такого человека необходимыми побудительными мотивами для соблюдения религиозного и нравственного долга. А такое соблюдение может подготовить его для перехода на более высокую ступень духовного развития. Второй тип – *yukty-adhikArIs* – люди с развитым критическим мышлением, интеллектуалы модернистского типа, для которых характерен скептицизм по отношению к традиции. Люди такого типа не удовлетворяются комментариями, построенными на буквальном понимании текстов, и могут вообще уйти из традиции, обратившись к секулярным философским системам. Для таких людей необходима герменевтика нового типа, сочетающая в себе как традицию, так и критицизм. Третий тип людей – *uttaAdhikArIs* – просветленные мистики. Они могут непосредственно, на опыте постигать истины, содержащиеся в сакральных текстах. «Новый подход» предназначен специально для людей второго типа. Легко видеть здесь аналогию со взглядами европейских деистов, которые полагали, что традиционное христианство необходимо лишь для простых людей, чтобы побудить их выполнять гражданские обязанности соблюдать нравственные нормы.

Базовый принцип «Нового подхода» – выделение двух типов сакральных текстов. Сам Бхактивинода следующим образом пишет об этом: «Существует два типа писаний, а именно, те, которые относятся к феноменальным вещам (*artha-prada*) и те которые относятся к трансцендентным вещам (*parArtha-prada*). География, история, астрология, философия, психология, медицина, энтомология, математика, лингвистика, просодия, музыка, логика, йога (!), право, стоматология, архитектура и военное дело и т.п. – это все науки относящиеся к категории *artha-prada*. Те писания, в которых обсуждается высшая цель жизни – относятся к категории *parArtha-prada* или трансцендентных»¹. Поскольку в текстах первого типа обсуждаются вопросы, относящиеся к феноменальному миру, при их интерпретации должны применяться достижения современных наук, исследующих этот мир. Такие тексты могут быть подвергнуты рациональному анализу и ревизии. В них могут быть обнаружены фактические ошибки, подлежащие исправлению. Однако, критический анализ не должен затрагивать содержащиеся в сакральных текстах заключения по духовным вопросам. Тексты второго типа не подлежат анализу посредством критического разума. Бхактивинода пишет в Упаграманике: «В соответствии с нашим Писанием, анализ фундаментальных принципов теологии и мистических прозрений не подлежат ревизии»². Здесь просматривается аналогия со сформулированной Галилеем концепцией разделения теологического и естественнонаучного знания. Между ними есть та существенная разница, что если Галилей защищал нарождающуюся современную науку от традиционалистов, то Бхактивинода защищал традицию от опирающегося на науку критицизма.

Те богословские утверждения, которые не подлежат ревизии, Бхактивинода стремится (не отрицая их) синтезировать с современными ему научными теориями. В частности, он предпринимает попытку синтеза традиционного учения о воплощениях (*avAtara*) с теориями прогресса и эволюции. В «Кришна-самхите» он пишет: «В каких бы условиях жизни душа (*jiva*) ни находилась, Господь Хари посредством своей непостижимой энергии проявляет себя и играет с душой соответствующим образом»³. Далее Бхактивинода излагает следующую концепцию. В эпоху, беспозвоночных существ Вишну воплощается как Рыба, когда возникают существа, имеющие твердую оболочку (панцирь) Вишну воплощается как Черепаха, когда панцирь превращается в позвоночный столб, Вишну воплощается как черепаха. В эпоху переход от животного к человеку Вишну является в материальный мир как Человеколев – Нрисимха. Среди карликов Вишну воплощается как карлик – Вамана, среди нецивилизованных племен – как Парашурама, среди

¹ Цит. по: Shukavak Das. Krishna-samhita and Adhumika-vada. / Shukavak Das. – Sanskrit Religions Institute, 1996. – P. 17.

² Ibid. P.19.

³ Ibid. P.5.

цивилизированных – как Рама, когда человек достигает полного развития сознания Вишну приходит сам Кришна. В эпоху, когда авторитет приобретает логика, Вишну приходит как Будда. В эпоху преобладания атеизма Вишну придет как Калки. Очевидно, что эта концепция содержит грубые ошибки в области биологии. Последующие вайшнавские теологи придали ей более адекватный по отношению к эволюционной теории вид, поставив в соответствие первым трем аватарам рыб, рептилий и млекопитающих. Разумеется, у Бхактивиноды мы видим не радикальную реинтерпретацию сакральных текстов в модернистском духе, а их адаптацию (причем весьма умеренную) к новому духу времени.

Программа психологической интерпретации индуистских сакральных текстов Шри Ауробиндо во многом аналогична программе демифологизации Р. Бульзмана, но в отличие от программы Р. Бульзмана программа Шри Ауробиндо сохраняет более тесную связь с традиционной герменевтикой и носит более мистический характер. Шри Ауробиндо следующим образом формулирует основополагающую идею своей программы: «Пантеистическое почитание Природы, которое было народной религией, скрывало сакральные слова, эффективные символы духовного опыта и знания, психологической практики самосовершенствования, которая была высшим достижением человеческого рода»⁴. Мифологические образы согласно Шри Ауробиндо имеют психологическую природу. Сакральные тексты индуизма имеют интегрально-монистический характер: Бог един, но обладает множеством сил. Ритуал является символом самопожертвования человека Богу и ответа Бога человеку. Жрецы символизируют различные аспекты человеческого существа. Заказчики жертвы и цари символизируют различные силы Бога. Мифологические сюжеты являются метафорами психологических процессов трансформации личности.

М.К. Ганди рассматривает мифологические элементы сакральных текстов как метафоры нравственных принципов. В.С. Семенов пишет о герменевтике М.К. Ганди: «Центральным учением поэмы Ганди считал анасакти – бескорыстное действие, подчиняя идеалу такого действия даже столь важный для него идеал «невреждения» (ахимсы) и считая второе необходимым условием первого»⁵.

Таким образом, в Индии, хотя и несколько позже, чем в Европе произошел отход от средневековых парадигм понимания сакральных текстов, но при этом индуистская герменевтика в большей степени сохранила связь с традицией.

Список литературы

1. Shukavak Das. Krishna-samhita and Adhumika-vada. / Shukavak Das. – Sanskrit Religions Institute, 1996.
2. The Secret of Veda. / Sri Aurobindo. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1985.
3. Семенов В.С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. / В.С. Семенов. – М.: Наука, 1981.

DEVELOPMENT OF MODERN HERMENEUTICS OF SACRED TEXTS IN EUROPE AND INDIA

A. V. ARAPOV

Voronezh state university

e-mail: Alexander.arapov@gmail.com

The article deals with the processes of transition from medieval to modern hermeneutics of sacred texts and formation of modern paradigms in Biblical and Vedic hermeneutics in Europe and India.

Key words: hermeneutics, sacred texts, interpretation, understanding.

⁴ The Secret of Veda. / Sri Aurobindo. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1985. – P. 6.

⁵ Семенов В.С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. / В.С. Семенов. – М.: Наука, 1981. – С. 28.